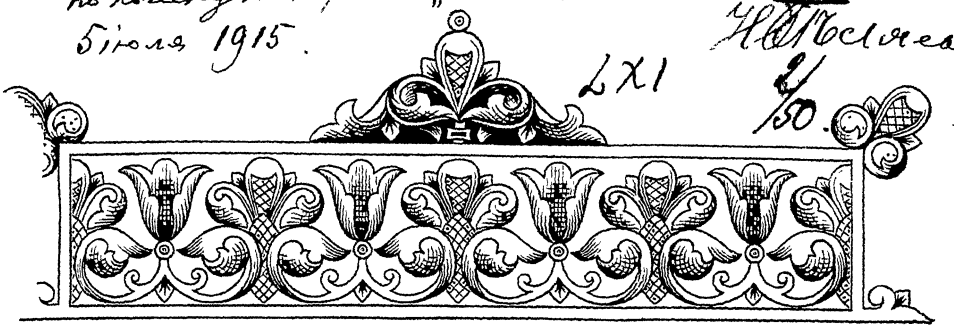
19582
Многоуважаемому графу Сергію Дмитріевичу Шереметеву по почину котораго „создася" замѣтка сія.
5 іюля 1915.
Н. Пѣсляевъ
LXI
2/50.
389
37



Походъ Боярина Петра Васильевича Большого Шереметева въ Малороссію въ 1679 году.

„Положеніе края было самое смутное. Малороссіяне сами не знали, что съ ними будетъ, въ ту или другую сторону имъ выгоднѣе обратиться. Турецкій визирь сказалъ Запорожскому гетману Дорошенку потерпите, вотъ какъ Польскаго короля одолѣемъ и подъ данью крѣпко учинимъ, тогда и Кіевъ и Заднѣпровская Украйна будутъ наши".

Руина, Костомарова, стр. 336 и 430.

Жизнь отважнаго населенія, занимавшаго обширныя Днѣпровскія земли, съ половины XVII столѣтія складывается въ особенно неблагопріятныя для него условія. Малороссія становится мѣстомъ вліянія сразу четырехъ сильныхъ, примыкавшихъ къ ней сосѣдей: Москвы, Польши, Крыма и Турціи; болѣе полустолѣтія она не можетъ опредѣленно выяснить, кто изъ нихъ, наконецъ, будетъ здѣсь господствовать. Глубоко оскорбленная за принудительность уніи, Малороссія при Богданѣ Хмѣльницкомъ соединяется съ единовѣрной Москвой, и Кіевъ переходитъ къ послѣдней. Начинается война съ Польшею за укрѣпленіе Малороссіи; гетманъ Выговскій, повидимому, не допускаетъ возможности этого укрѣпленія за Москвою, поддается Польскому королю и подводитъ Крымскаго хана. Происходитъ несчастное для Москвы сраженіе подъ Конотопомъ, послѣ чего другая часть Малороссіи остается Москвѣ вѣрной. Но затѣмъ является новый врагъ, одинаково опасный какъ для Малороссіи, такъ для Москвы и Польши, надолго спутавшій счеты между этими славянскими державами.

Молодой Турецкій султанъ Магометъ Четвертый, впослѣдствіи такъ плачевно окончившій свои дни послѣ пораженія Собѣсскимъ подъ Вѣною и герцогомъ Карломъ-Леопольдомъ Лотарингскимъ при Могачѣ, желая, повидимому, воскресить славу предковъ, предпринялъ въ 1672 г. вторженіе въ малороссійскія земли Польскаго государства; съ нимъ соединился гетманъ Петръ Дорошенко съ частію запорожцевъ. 19 Августа Магометъ IV взялъ Каменецъ и по иконамъ, выброшеннымъ Турками изъ храмовъ на улицы, гдѣ онъ проѣзжалъ, торжественно вступилъ въ городъ. Потомъ въ Червонной Руси съ г. Львова взялъ огромный откупъ золотомъ и заключилъ съ испуганной Польшей Бучемскій миръ, по которому послѣдняя ему уступила Подолію и обязалась ежегодно платить дань по 20.000 червонцевъ.

Московское правительство, сначала остававшееся безучастнымъ при борьбѣ Турціи съ Польшей, черезъ 2 года само вынуждено было принять нѣкоторыя мѣры противъ турецкихъ войскъ, появившихся къ западу отъ Кіева, принадлежавшаго Москвѣ съ окружностію только на нѣсколько верстъ. Дѣло кончилось лишь небольшими стычками. Но весною 1678 г. московскому гонцу Порсукову Турки прямо заявили, что если Москва не отступится отъ Чигирина и Украйны, то война неизбѣжна. „Ожиданіе турецкаго вторженія возбуждало не паники, а тревогу, смѣшанную съ какимъ-то таинственнымъ чувствомъ страха и рѣшимости“,—говоритъ одинъ изъ историковъ. Изъ Москвы на Югъ была снаряжена большая рать съ кн. Г. Г. Ромодановскимъ во главѣ, къ которой подошелъ съ казаками гетманъ Самойловичъ. Въ средѣ турецкихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Капланъ-паши, находился „измѣнникъ“, сынъ бывшаго гетмана Юрій Хмѣльницкій, возбуждавшій народъ противъ Москвы. 5 Августа 1679 г. на высотахъ близъ Суботова и Чигирина между Русскими и Турками произошелъ ожесточенный бой, Турки были разбиты и потеряли 28 пушекъ и часть обоза. Но Ромодановскій не сумѣлъ воспользоваться побѣдой и не оказалъ помощи Чигирину, бывшему отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, хотя объ этомъ городѣ говорили, что „за кѣмъ Чигиринъ, за тѣмъ и Кіевъ“, и гетманская столица 11 того же Августа была Турками разрушена до основанія. Послѣдніе же, взявъ города Немировъ и Каневъ и отдавъ ихъ въ вѣдѣніе Юрія Хмѣльницкаго, сами возвратились въ Царьградъ.

Московское правительство хорошо поняло, съ какимъ сильнымъ противникомъ оно имѣетъ дѣло, и потому уже съ осени того же 1678 года стало принимать мѣры противъ возможнаго появленія Турокъ въ Малороссію въ будущую весну и лѣто, когда обыкновенно

степью туда вторгались Крымскія и Турецкія орды. Излагаемыя далѣе свѣдѣнія, касающіяся похода московскихъ войскъ въ Малороссію въ 1679 году, извлечены изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, до сихъ поръ еще не напечатанныхъ.

15 Ноября 7187 (1678) года, по указу царя Ѳедора Алексѣевича, велѣно быть на государевѣ службѣ въ большомъ полку[1]) боярину, князю Михаилу Алегуковичу Черкаскому, боярину кн. М. Ю. Долгорукову, окольничему кн. К. О. Щербатову и думному дворянину М. А. Змѣеву, на запросъ Разряда 19 Ноября было отписано, что бояринъ П. В. Шереметевъ со 166 г. (1658) писался намѣстникомъ Смоленскимъ, „какъ посланъ Великаго княжества Литовскаго въ стольный городъ Вильню въ великихъ послѣхъ съ бояриномъ княземъ Ник. Ив. Одоевскимъ въ товарищахъ на сходѣ съ Польскими комиссары“ (Прик. стола столб 790, скл. 171-2) а 27 того же Ноября, на праздникъ Знаменія Пресвятыя Богородицы указано быть у „руки государевой“ боярамъ Петру Васильевичу Большому Шереметеву и Ивану Богдановичу Милославскому, окольничимъ Ивану и Александру Севастьяновичамъ Хитрово[2]); послѣдніе четверо должны прежде всего идти въ походъ къ Кіеву и изъ нихъ двое бояръ, составляя какъ бы передовые полки, именовались „сходными товарищами“ князя М. А. Черкаскаго. Цѣль похода, какъ писалось въ грамотахъ къ П. В. Шереметеву и къ кн. М. А. Голицыну, по вѣстовымъ письмамъ изъ малороссійскихъ городовъ и иныхъ мѣстъ, была—оборона отъ воинскихъ людей Турскаго султана и Крымскихъ Нурадина и Калги салтановъ, а также измѣнника, богоотступника, врага и ругателя христіанской вѣры Юраска Хмѣльницкаго и оборона отъ нихъ богоспасаемаго града Кіева и иныхъ городовъ. Походу придавалось большое значеніе, потому что въ Разрядѣ былъ объявленъ царскій указъ, записанный въ разрядную книгу, быти на государевѣ службѣ, покамѣстъ Турецкая война минуется, безъ мѣстъ, никому ни съ кѣмъ въ отечествѣ не считаться и въ случаяхъ не подавать подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, разоренья и ссылки безъ всякаго милосердія и пощады[3]).

Боярину П. В. Большому Шереметеву, повидимому, какъ лицу, хорошо знакомому съ мѣстностями, гдѣ должны были происходить военныя дѣйствія, по его воеводству въ Кіевѣ въ 1666—1669 годахъ

---

[1]) Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Столбецъ Бѣлгородскаго стола, Разряда № 958, склейка 4.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 958, склейка 5.

[3]) Бѣлгородскаго стола столбцы 958, склейки 6—8 и № 317, склейки 93—99.

и по другимъ ратнымъ дѣламъ, предписывалось идти „съ поспѣшеніемъ“, а для прибытія въ первый этапъ похода—Мценскъ ему назначается срокъ 30 Января 1679 года. Какъ усердный воевода самъ П. В. Шереметевъ на указный срокъ во Мценскъ прибылъ, но изъ его команды „ратныхъ людей“, какъ онъ доносилъ государю, къ нему явилось пока лишь трое—стряпчій Ѳедоръ Спѣсивцевъ и два жильца. Мобилизація въ XVII вѣкѣ, или сборъ ратныхъ людей къ войнѣ изъ ихъ насиженныхъ семейныхъ гнѣздъ-помѣстій являлась и для правительства и для воеводы самымъ труднымъ дѣломъ: иные или совсѣмъ показывались въ „нѣтчикахъ“, другіе прежде устраивали свои личныя дѣла и не спѣша прибывали къ указному пункту, такъ что въ пути постоянно „приверстывались“ все новые и новые служилые люди. При назначеніи ратныхъ людей изъ Москвы въ полкъ П. В. Шереметева всего 4472 человѣкъ на Москвѣ осталось за болѣзньми 30, померло 14 и бѣжало съ дороги 162, итого убыль 206 человѣкъ, или около 5 процентовъ[1]). Почему царскими грамотами предписывалось воеводамъ по городамъ ратныхъ людей высылать къ П. В. Шереметеву безъ всякаго мотчанья съ большимъ поспѣшеніемъ подъ опасеніемъ опалы, а тѣхъ, которые вскорѣ „огурствомъ и озорствомъ своимъ“ не поѣдутъ, высылать съ приставы[2]). Несмотря на такія строгія мѣры, особенно успѣшнымъ бѣгствомъ отличились драгуны, жившіе въ Комарицкой волости. Изъ полковъ П. В. Шереметева и П. Б. Милославскаго бѣжало ихъ такое множество, что для поимки ихъ былъ отправленъ цѣлый отрядъ подъ начальствомъ Лопухина и Кобатова. Эти лица явились въ Комарицкую волость, сыскали по росписямъ бѣжавшихъ, отобрали изъ нихъ двухъ пущихъ заводчиковъ, и сказавъ имъ вину, привели къ висѣлицѣ, положили на шеи петли, а потомъ снявъ съ нихъ петли, объявили, что Государь за прежнія ихъ многія службы смертью казнить не велѣлъ. Послѣ чего какъ этихъ двухъ, такъ и всѣхъ остальныхъ бѣглецовъ наказали нещадно кнутомъ и предупредивъ, что если впредь повторится ихъ „воровство“, они будутъ казнены смертію безъ всякаго милосердія, всѣхъ бѣжавшихъ комарицкихъ драгунъ послали подъ карауломъ по полкамъ, откуда кто бѣжалъ[3]).

Въ полкъ боярина П. В. Шереметева было послано въ Мценскъ 28 Января 1679 г. купленныя въ Москвѣ въ Овощномъ ряду 2 стопы пищей бумаги, сальныхъ свѣчей: 200 денежныхъ и 100 одинокихъ[4]).

---

[1]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, склейки 377—381.

[2]) Тамъ же, склейки 17—20.

[3]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, склейки 331—334.

[4]) Столбецъ Сѣвскаго стола № 317, склейка 83.

Затѣмъ ему же прислано соболиной казны на 200 рублей за казенною печатью Сибирскаго приказа съ ярлыками на всякія полковыя дачи по разсмотрѣнію его боярина[1]), а на денежное жалованье 15.000 рублей въ мѣшкахъ за печатьми, оставленные въ Рыльскѣ въ казенномъ погребѣ[2]). Кромѣ того изъ запасовъ южныхъ городовъ разрѣшено выдать ратнымъ людямъ на 2 мѣсяца хлѣбнаго жалованья муки ржаной по полуосминѣ человѣку въ мѣсяцъ, а крупы противъ муки въ полы[3]).

Вскорѣ по своемъ выступленіи въ походъ Бояринъ П. В. Шереметевъ посылаетъ думному дьяку В. Г. Семенову слѣдующее *собственноручное* письмо, которое передаемъ съ точнымъ сохраненіемъ правописанія подлинника.

„Государь мой Василей Григорьевичь, многолѣтно здравъствуй о Господе.

„Пожалуй государь, вели ко мнѣ писать освоемъ здоровье а я того радостно слышати желаю.

„По семъ прошу твоего к себѣ жалованья и пишу к тебѣ, надеясь на твое благоутробие, пожалуй—подай мнѣ помочь въ деле Божиемъ і Великого государя, что житью нашему будетъ канецъ и с кемъ намъ быть, никого нѣтъ и у чего здесь не у дѣла намъ жить и проедатца и паче же в безчестье великомъ быть. Пожалуй, вели указъ учинить о шатрѣ государскомъ, чтобъ во время лѣтнее было намъ куды съѣхатца для ради государскихъ дѣлъ и дьякомъ и подьячимъ гдѣ сидеть. А николи того не бывало, чтобъ не было въ полкахъ шатра. Во всехъ полкахъ будетъ, а намъ без него быть потому жъ нельзя. По семъ Петрушка Большой Шереметевъ челомъ бью. Февраля въ 30 день“.

На оборотѣ въ срединѣ склейки, нѣкогда сложенной пакетомъ, надпись:

„Государю моему Василью Григорьевичю“.

На это письмо отъ имени царя Ѳедора Алексѣевича послѣдовала П. В. Шереметеву слѣдующая грамота.

Въ нынѣшнемъ 187 году Марта въ 7 день посланъ съ Москвы къ вамъ, боярину и воеводамъ, въ полкъ шатеръ суконный, полы вишневаго цвѣта, а верхъ лазоревый, что принятъ изъ полку стольника

[1]) Тамъ же, склейки 118, 156.

[2]) Тамъ же, склейка 203.

[3]) Тамъ же, склейка 142.

и воеводы князя Михаила Лыкова, Бѣлгородскаго полку солдатскаго строю Самойлова полку Шестова съ полковникомъ съ Андреемъ Лоренцомъ на подводахъ. И какъ онъ къ вамъ шатеръ привезетъ и вы бъ боярин и воеводы тотъ шатеръ приняли съ росписко и къ нему велѣли сдѣлать чемоданъ въ полку, какъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью [1]).

Также, почти при началѣ похода П. В. Шереметева, въ Кіевѣ произошла смѣна воеводъ: царскою грамотою на имя гетмана Самойловича 8 Февраля 1679 г. предписывалось порадѣть—боярина и воеводу, Намѣстника Бѣлозерскаго Михаила Андреевича Голицына выпроводить изъ Кіева въ цѣлости, а боярина и воеводу, Намѣстника Дорогобужскаго князя Никиту Семеновича Урусова съ ратными людьми допроводить въ Кіевь въ цѣлости жъ [2]). 12 Февраля П. В. Шереметевъ доносилъ государю, по вѣстямъ изъ Батурина отъ гетмана, что Хмѣльниченко съ татары пришли на сю сторону Днѣпра (лѣвобережную) подъ Еремѣевку и Жолникъ и къ нему же подошли многіе крымскіе люди и хотятъ приходить подъ украинные города войною вскорѣ. „А у меня во Мценскѣ,—прибавляетъ П. В.,—ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ никого нѣтъ". На оборотѣ отписки П. В. Шереметева помѣта: „Великому государю извѣстно".

Въ то же время Переяславскій полковникъ прислалъ къ гетману Поляка, отправленнаго отъ Турскаго султана къ Хмѣльницкому. Полякъ сообщилъ другія вѣсти, что Туркамъ и прошлая война была добрѣ убыточна въ людяхъ и въ подъемѣ, ихъ войска, бывшія подъ Чигиринымъ, распущены по домамъ, и на теперешнее лѣто Турки войны вести не будутъ [3]).

Если Турки дѣйствительно не тронулись на Украйну въ теченіе всего 1679 года, то въ началѣ Февраля этого года Юрій Хмѣльницкій съ племянникомъ своимъ Яненкомъ, съ нимъ же крымцы Калга и Нурадинъ султаны съ ордами и Бѣлгородскими мурзами подступили къ городу Лукомлю, который учинилъ съ Хмельницкимъ договоръ, будто жителямъ города быть у Юраски въ послушаніи. Все его войско пошло дальше къ Днѣпру. Но генералъ-маіоръ Григорій Косаговъ съ Сумскимъ, Ахтырскимъ, Полтавскимъ, Миргородскимъ, коннымъ Павловскимъ, Лубецкимъ, Прилуцкимъ и коннымъ Новицкимъ полками отъ Лубенъ зашли войску Хмѣльницкаго въ тылъ, а Семенъ Самой-

[1]) Сѣвскаго стола столбецъ № 317, склейки 67—70.

[2]) Книга Малороссійскаго приказа № 50, 1047.

[3]) Тамъ же, листы 1055—56.

ловичъ, сынъ Гетмана, съ Нѣжинскимъ, Переяславскимъ и пѣхотнымъ Герасимовымъ полками внизъ Днѣпра до Иркѣева зашли съ другой стороны, всего подъ начальствомъ Косагова было до 30.000 человѣкъ. Произошелъ бой: Хмѣльницкій и Крымцы были разбиты и побѣжали за Днѣпръ верстъ за 60, при преслѣдованіи у нихъ было отбито русскихъ плѣнныхъ болѣе 200 человѣкъ. За эту побѣду всѣмъ участникамъ было сказано царское милостивое слово[1]). Сыну гетмана была пожалована „дача противъ прежняго“, а полковникамъ, бывшимъ при сраженіи, дано государева жалованья—каждому пара соболей по 10 рублевъ и отласу по 10 аршинъ.

Въ самый день побѣды Косагова надъ Хмѣльницкимъ и Крымцами 17 Февраля къ боярину П. В. Шереметеву во Мценскъ былъ отправленъ съ царскою грамотою и милостивымъ словомъ стряпчій Левъ Дементьевъ Воейковъ. Онъ пріѣхалъ во Мценскъ 23 Февраля прямо на съѣзжій дворъ и тотчасъ же послалъ одного изъ своихъ служилыхъ людей пригласить къ нимъ боярина и воеводъ, и когда они на съѣзжій дворъ пріѣхали, Левъ Воейковъ, вышедъ впередъ, началъ говорить:

„Бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарыщи!

„Великій государь, царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ васъ боярина и воеводъ, велѣлъ васъ о здоровьѣ спросить.“

А изговоря тое рѣчь, Левъ Воейковъ подалъ боярину П. В. Большому Шереметеву государеву милостивую грамоту, врученную ему въ Разрядѣ, и вслѣдъ за этимъ вновь учалъ говорить, чтобъ боярину и воеводы, по указу Великаго государя, шли изо Мценска на государеву службу въ Рыльскъ на спѣхъ[2]).

П. В. Шереметевъ былъ повидимому весьма точный и исполнительный бояринъ: на царскую грамоту онъ отвѣтилъ тотчасъ же, что онъ съ ратными людьми на государеву службу изъ Мценска въ Рыльскъ пошли того же числа 23 Февраля при немъ Львѣ Воейковѣ, а его отпустили къ Москвѣ[3]).

Въ слѣдъ за выступленіемъ П. В. Шереметева изъ Москвы была послана ему 17 Февраля еще государева грамота, въ которой ему

[1]) Малороссійскаго приказа книга, 50 листы 1036 об., 1051—52 и столбецъ Бѣлгородскаго стола № 793, склейка 69.

[2]) Столбецъ Сѣвскаго стола № 317, склейки 100—105.

[3]) Тамъ же, склейка 282.

предписывалось идти уже и изъ Рыльска къ Кіеву 1 Апрѣля съ ратными людьми Сѣвскаго полку и съ стрѣлецкими приказами, а въ Рыльскѣ указывалось оставить сына воеводы стольника Бориса Петровича и велѣть ему въ Рыльскѣ съ ратными людьми рязанскихъ и заоцкихъ городовъ сбираться на спѣхъ и по сборѣ всѣхъ идти на государеву службу къ Кіеву 15 Мая и всѣхъ ратныхъ людей сдать въ полкъ П. В. Шереметева. „А отдавъ ему, Борису,—говорилось въ грамотѣ,—тѣхъ ратныхъ людей, быти на государевѣ службѣ у тебя боярина нашего Петра Васильевича въ полку по прежнему, а не въ товарищахъ“ [1]).

Изъ Мценска въ Рыльскъ П. В. Шереметеву, новою царскою грамотою 21 Февраля писалось идти на спѣхъ и стать въ Рыльскѣ 28 Февраля. Какъ разъ въ Касьяновъ день П. В. Шереметевъ своею отпискою доносилъ государю, что онъ съ ратными людьми прибылъ въ Рыльскъ на указный срокъ 28 Февраля. Въ новой уже грамотѣ отъ 10 Марта было сказано, что, „мы, Великій государь Ѳедоръ Алексѣевичъ, тебя боярина и воеводу Петра Васильевича съ товарыщи за Ваше радѣнье милостиво похваляемъ. И вы, видя нашу милость, и впредь бы наше повелѣніе исполняли со всякимъ усердіемъ и къ походу были на готовѣ“ [2]).

Изъ Рыльска П. В. Шереметевъ послалъ 21 Марта просьбу въ Разрядъ о доставленіи новоприборныхъ рейтаръ полку Андрея Цея 700 карабиновъ съ ремни и съ крюки, 700 паръ пистолей съ ольстры. 5 трубъ мѣдныхъ къ копейнымъ ротамъ, двои литавры, а для ученія сурначъ, полковыхъ трубача и литавщика [3]). Затѣмъ, по сообщенію В. Лопухина, назначеннаго также быть въ Рыльскѣ въ полку П. В. Шереметева, что драгунскаго строя въ полкахъ Франка и Вейде не достаетъ 11 знаменъ сотенныхъ, было послано изъ Разряда знамена: 3 камчатыхъ, 3 тафтяныхъ и 14 дорогильныхъ [4]).

Вотъ описаніе одного изъ нихъ:

„Знамя камчатое рудожелтое, опушка камчатая лазоревая, по угламъ звѣзды рудожелтыя; крестъ на зеленомъ киндяку бѣлый серебряный писанный. А гдѣ быть древку, пришито красное суконце“ [5]).

Придя самъ въ Рыльскъ точно въ опредѣленный срокъ П. В. Шереметевъ испытывалъ здѣсь большія затрудненія въ сборѣ служи-

[1]) Тамъ же, склейки 93—99.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола Разряда, № 317, склейки 62—63.

[3]) Тамъ же, склейка 169.

[4]) Тамъ же, склейки 201, 203.

[5]) Тамъ же, склейка 294.

лыхъ людей, Сѣвскаго полку разныхъ городовъ, которымъ было указано стать въ Рыльскѣ къ 25 Марта, но по неоднократнымъ отпискамъ къ воеводамъ городовъ П. В. Шереметева 5, 11 и 14 чиселъ о высылкѣ ратныхъ людей на указный срокъ безъ всякой оплошки и попоровки, къ П. В. Шереметеву явились лишь „небольшіе люди“ и послѣ нихъ Марта по 20 не бывало ни одного человѣка, а орляне на Съѣзжемъ дворѣ подали П. В. Шереметеву челобитную, что имъ за нынѣшнимъ разборомъ идти вскорѣ съ Орла не можно. П. В. тотчасъ же объявилъ челобитчикамъ государевъ указъ, чтобъ они всѣ до одного человѣка шли къ нему въ полкъ, ни за чѣмъ не мѣшкавъ къ указному сроку съ полными запасы, написалъ о томъ же подтвержденіе орловскому воеводѣ Павлу Скрягину и въ заключеніе просилъ царскаго распоряженія, чтобы походу не учинить мотчанія и ему не быть въ опалѣ отъ государя.

На оборотѣ помѣта, что Государь указалъ послать грамоты Сѣвскаго полку, въ города къ воеводамъ о высылкѣ къ боярину П. В. Шереметеву конныхъ и пѣшихъ людей безъ всякаго мотчанія тотчасъ[1]).

Царское понужденіе, конечно, помогло дѣлу, потому что къ 3 Апрѣля подъ Рыльскомъ въ отрядѣ у П. В. было уже 3.266 ратныхъ людей. Изъ Рыльска по наказу, изъ стратегическихъ соображеній онъ долженъ былъ отправиться на Сѣвскъ, и оттуда прямо на Кіевъ; но бояринъ П. В. Шереметевъ писалъ Государю, что за наступившимъ половодьемъ съ пушками, пороховою, свинцовою и денежною казною идти будетъ трудно, еще болѣе потому и, что между Рыльскомъ и Сѣвскомъ болота топкія и очень много переправъ, задерживающихъ войска, при этомъ пути будетъ скудость и въ конскихъ кормахъ, и при дальнѣйшемъ движеніи изъ Рыльска черезъ Сѣвскъ къ Глухову выйдетъ немало лишнихъ верстъ. П. В. предлагалъ идти изъ Рыльска не на Сѣвскъ, а прямо на Глуховъ и далѣе къ Кіеву. Его планъ въ Москвѣ былъ одобренъ и П. В. предписано было двинуться изъ Рыльска 20 Апрѣля, устроясь обозомъ, съ большимъ береженіемъ и осторожностію, „развѣдывая всякими обычаи накрѣпко про непріятельскихъ воинскихъ людей, чтобы они на отрядъ П. В. Шереметева въ дорогѣ и на станахъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили.“ Воеводѣ вмѣнялось въ обязанность, идучи черезъ малороссійскіе города. наказъ учинить его ратнымъ людямъ, чтобы они у мѣстныхъ жителей конскихъ кормовъ безденежно не имали и никакого задору и обидъ имъ не чинили. Кромѣ того ему же предписывалось Комарицкихъ дра-

[1]) Столбецъ Сѣвскаго стола, № 317, склейки 164—165.

гунъ въ полки не имать, а велѣно имъ быть въ подводчикахъ съ ихъ конями подъ государеву казну и подъ пушки. За отправленіемъ изъ Рыльска въ первую очередь П. В. Шереметева, онъ въ Рыльскѣ долженъ оставить своего товарища окольничаго А. С. Хитрово, которому и идти къ Кіеву 15 Мая[1]).

Какъ ни точенъ былъ боярин П. В. Шереметевъ, но и ему пришлось изъ Рыльска выступить только 2 Мая, причиною было то, что московскіе стрѣлецкіе приказы и солдатскіе полки долго не бывали. Миновавъ Глуховъ. П. В. Шереметевъ съ 3 стрѣлецкими приказами и 2 солдатскими полками 11 Мая переправился черезъ рѣку Сеймъ ниже Путивля и здѣсь пересмотрѣлъ и пересчиталъ ратныхъ людей: оказалось на лицо 4266 человѣкъ при 37 пушкахъ и пищаляхъ, къ нимъ было 4708 ядеръ. Отойдя отъ перевоза 5 верстъ, П. В. сталъ поджидать рейтарскіе и городовыхъ дворянъ полки, и только 25 Мая двинулся къ Кіеву[2]). Въ дорогѣ В. П. получилъ извѣщеніе, что генералу Венедикту Андреевичу Змѣеву съ отрядомъ предписано идти изъ Суджи также къ Кіеву и до прихода боярина П. Б. Милославскаго стать обозомъ подлѣ П. В. Шереметева и быть у него въ товарищахъ. Змѣевъ пришелъ къ Кіеву прежде Шереметева, 15 Мая, и сталъ на Южной Переславской сторонѣ и отсюда письменно спрашивалъ В. П., переходить ли ему на ту сторону, сообщая, что у него 3325 ратныхъ людей. Какъ очень осмотрительный человѣкъ, взвѣшивавшій повидимому всякую случайность, съ которой разобраться на мѣстѣ естественно могъ вѣрнѣе самъ Змѣевъ, П. В. ему отвѣтилъ, чтобы онъ сталъ подъ Кіевомъ, гдѣ пристойно, по своему разсмотрѣнію[3]). Съ дороги же около 26 Мая П. В. Шереметевъ доносилъ Царю, что назначенный къ нему въ полкъ генералъ Аггѣй Алексѣевичъ Шепелевъ съ Московскимъ солдатскимъ выборнымъ полкомъ сталъ перевозиться черезъ Сеймъ тамъ же, гдѣ и онъ. „Въ виду худого перевоза,—говоритъ П. В.,—ему будетъ здѣсь мотчанье не малое.“ Почему, чтобы не чинить мѣшкоты своему походу, не дождавшись Шепелева, П. В-чъ пошелъ къ Кіеву на спѣхъ[4]).

Скорое движеніе боярина вызывалось происходившими событіями. 24 Мая близъ Кіева появился Батырча мурза съ Татарами и Крымцами. Новый кіевскій воевода князь Н. С. Урусовъ съ своими гарнизонными

---

[1]) Столбецъ Сѣвскаго стола, № 317, склейки 119—123, 367—390.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, скл. 377, 381, 35 и № 881, скл. 14.

[3]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола, № 881, скл. 14.

[4]) Столбецъ Бѣлг. ст., № 1105, склейки 39—40.

войсками ходилъ на непріятеля и отъ городского вала Кіева его отбилъ на далекое разстояніе. Взятые же языки принесли вѣсти, что ждутъ еще Турскаго султана съ 19.000 татаръ[1]).

24 Мая, по намѣченному плану, видѣться П. В. Шереметеву съ гетманомъ Самойловичемъ до прихода къ Кіеву, бояринъ П. В. въ 15 верстахъ отъ Батурина, проѣхавъ деревню Малый Санбурецъ, сталъ станомъ и отсюда шелъ на встрѣчу гетману съ ратными людьми строемъ, а послѣдній съ войсковою старшиною выѣзжалъ отъ своего стана съ версту къ боярину; съѣхавшись, витались и цѣловались, и когда стали обозомъ вмѣстѣ, П. В. Шереметевъ у гетмана былъ на обѣдѣ, а на другой день Иванъ Самойловичъ обѣдалъ у П. В. Сейчасъ же послѣ свиданія послѣдній доносилъ царю, что хотя ему по приходѣ подъ Кіевъ предписано стать на Печерской горѣ, но гетманъ, видя что съ бояриномъ пришло царскаго войска „едва съ 5.000, съ которыми занять Печерскую гору было малолюдно, совѣтовалъ П. В. въ первую очередь стать у Львовскихъ воротъ до Щековицы; сюда онъ чаетъ приходъ непріятельскихъ людей, потому что въ этомъ мѣстѣ валъ пробитъ, а великіе рвы подошли къ самой городской стѣнѣ, слѣдуетъ учинить укрѣпленія до Днѣпра такъ, чтобы, придя сюда отъ Киринскаго монастыря, непріятельскіе люди на оболони сами крѣпости не соорудили и рѣки Днѣпра не отняли“. Боярину же И. Б. Милославскому съ Бѣлгородскимъ полкомъ, какъ говорилъ гетманъ П. В., лучше стать отъ рѣки Днѣпра по сторонѣ Ѳеодосіевскихъ пещеръ около Печерскаго монастыря до ихъ поля. Печерскую гору займетъ онъ, гетманъ, а чего не достанетъ до Золотыхъ воротъ, сюда для помощи будетъ ждать приходу остальныхъ государевыхъ служилыхъ людей.

Съ своей стороны Самойловичъ также писалъ Государю о желательности того же расположенія войскъ, о которомъ говорилъ съ П. В. Шереметевымъ. Зная уже объ отбитомъ нападеніи Батырчи мурзы къ Кіеву и, повидимому, допуская возможность новаго, гетманъ проситъ государя поновить указомъ, чтобы другіе назначенные къ Кіеву воеводы поспѣшали сюда, идучи днемъ и ночью, потому что „я зѣло опасаюсь,—писалъ гетманъ,—чтобы бусурманы ихъ своимъ приходомъ не упредили“. Самойловичъ подкрѣпляетъ просьбу П. В. Шереметева о понужденіи Путивльскаго воеводы къ отпуску П. В. огнянокъ верховыхъ пушекъ и гранатовъ, которыя зѣло надобны въ войскѣ противъ Турковъ. П. В. Шереметеву, по государеву указу, велѣно у Кіева стать, согласно отпискѣ гетмана, и сдѣлано распоряженіе о нуж-

[1]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола, № 881, скл. 140.

ныхъ ему пушкахъ[1]). Указано ему „вопче съ бояриномъ И. Б. Милославскимъ береженье Кіеву и Печерскому монастырю держать; промыселъ же воинскій чинить, что пристойнѣе, „примѣняясь къ тамошнему настоящему дѣлу по совѣту съ гетманомъ, съ которымъ въ подкрѣпленіе долженъ стать на Печерской горѣ идущій В. А. Змѣевъ[2]). Тогда же П. В. получилъ извѣстіе, что къ Кіеву велѣно также идти изъ Орла боярину М. Ю. Долгорукову, а къ Конотопу окольничему А. С. Хитрово[3]).

Весна 1679 года, какъ сказано въ документѣ, была „необыклая", отличающаяся „скудостію конскихъ кормовъ", въ пути въ отрядѣ боярина П. В. Шереметева объявилась болѣзнь лошадей, начинавшаяся опухолью головы, послѣ чего обыкновенно животное околѣвало: падежъ былъ настолько силенъ, что у самого П. В. пало 45 „боярскихъ лошадей", да въ конныхъ и пѣхотныхъ полкахъ 450 лошадей. Конечно, такая большая конская убыль задерживала слѣдованіе П. В., но онъ хотя медленно, но неуклонно подвигался къ Кіеву[4]), куда наконецъ и прибылъ 5 Іюня, сталъ пока на лѣвомъ берегу въ виду недостатка мѣста для переправы. Здѣсь П. В. былъ обрадованъ пріятнымъ извѣстіемъ: его сынъ Борисъ Петровичъ, по указу государя былъ назначенъ 17 Іюня товарищемъ главнаго воеводы М. А. Черкаскаго въ большой полкъ вмѣсто боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованскаго.

„Указали мы, Великій государь,—говорится въ грамотѣ на имя Б. П. Шереметева,—быть тебѣ на нашей службѣ въ большомъ полку съ бояриномъ и воеводою М. А. Черкаскимъ въ товарищахъ. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ въ полкъ къ нему безъ мотчанія"[5]). Таковыя же грамоты были посланы какъ къ отцу П. В. Шереметеву, такъ и къ М. А. Черкаскому. Конечно, для будущаго фельдмаршала назначеніе въ 27 лѣтъ отъ роду помощникомъ начальника главной рати было очень лестно, а съ другой стороны въ интересахъ общаго военнаго дѣла оно сближало и сходнаго товарища П. В. Шереметева съ воеводою большого полка.

---

[1]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола, № 1105, скл. 71—73 и книга Малорос. приказа 50, листы 1026—1032.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола, № 881, скл. 152.

[3]) Тамъ же, столбецъ 881, скл. 161.

[4]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола, № 1105, скл. 76 и книга Малоросс. приказа № 50, л. 1035 об.

[5]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола, № 958, склейки 190—194.

Наконецъ, заботами боярина П. В. Шереметева, черезъ Днѣпръ былъ сдѣланъ на стругахъ новый досчатый мостъ, такой ширины, что „2 телѣги разъѣзжались просторомъ, а около телѣгъ пѣхотѣ было идти мочно“, и 12 Іюня П. В. Шереметевъ за Днѣпръ съ ратными людьми перешелъ, временно ставъ на Печерской горѣ противъ Николаевскаго монастыря, у каменнаго столба. Въ тотъ же день о своемъ переходѣ онъ послалъ отписку царю, гдѣ приложилъ перечневую роспись своихъ ратныхъ людей. Въ отрядѣ его находилось: съ Москвы 1 стольникъ, 6 стряпчихъ 3 дворянина и 10 жильцовъ; разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 680 человѣкъ, копейный, рейтарскій и драгунскій полкъ полковника Андрея Цѣя съ 2 подполковниками, 3 маіорами, 10 ротмистрами, 6 поручиками, 15 прапорщиками, 434 копейщиками, 1720 рейтарами и 77 драгунами. 4 стрѣлецкихъ приказа, въ нихъ 3792 человѣка. Драгунскій полкъ Михаила Вестова съ 729 человѣками. Солдатскій полкъ Ивана Гаста—280 ч. Пушкарей и пушкарскаго чину людей 668. Недрыгайловскихъ казаковъ 54. Всего въ Рязанскомъ разрядѣ П. В. Шереметева указано конныхъ и пѣшихъ 8490 человѣкъ[1]).

13 Іюня 1679 г. къ Кіеву на лѣвый берегъ прошелъ другой сходный товарищъ князя М. А. Черкаскаго бояринъ И. Б. Милославскій съ 11.537 людьми при 16 пушкахъ. Перейдя рѣку онъ сталъ обозомъ на Щековицѣ на Печерской горѣ между городомъ Кіевомъ и Печерскимъ монастыремъ, а П. В. Шеремегевъ перешелъ и сталъ обозомъ за Львовскими воротами. Тотчасъ же оба воеводы стали съѣзжаться „для государевыхъ дѣлъ“, и въ разговорахъ съ И. Б. Милославскимъ П. В. Шереметевъ, сохранившій, повидимому, связи съ кіевскимъ населеніемъ, сообщилъ ему важное извѣстіе, впослѣдствіи подтвердившееся, что измѣнникъ Юраско Хмѣльницкій умеръ, какъ сказывалъ П. В. мелкій кіевскій войтъ[2]). Такимъ образомъ, однимъ очень опаснымъ врагомъ по знанію мѣстнаго населенія и по близкимъ къ нему отношеніямъ стало меньше. 30 Іюня 1679 г. Бояринъ П. В. Шеремегевъ получилъ царскую милостивую грамоту за то, что шелъ къ Кіеву и перебрался черезъ Днѣпръ въ скорыхъ дняхъ, за то „мы тебя жалуемъ и милостиво похваляемъ, и ты бъ, видя нашу милость, и впредь намъ служилъ и радѣлъ всякимъ желательнымъ усердіемъ и попеченіемъ“[3]).

---

[1]) Тамъ же, столбецъ 1105, склейки 436—443.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 881, склейки 106, 200 и 320.

[3]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, склейки 444—445.

Оба сходныхъ товарища воеводы „большого полка“ кн. М. А. Черкаскаго были уже на мѣстахъ, а самъ онъ двигался очень медленно. Только 27 Апрѣля былъ онъ на отпускѣ „у руки государевой“, а изъ Москвы пошелъ „вскорѣ“, какъ сказано въ документѣ [1]). Однако лишь 1 Іюня подошелъ онъ къ Сѣвску съ ратными людьми; здѣсь получилъ грамоту, въ которой говорилось, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ за службу его милостиво похваляетъ [2]); но въ грамотѣ П. В. Шереметеву 25 Іюня указывается, что князю М. А. Черкаскому велѣно идти изъ Сѣвска и изъ Путивля къ Кіеву „съ большимъ поспѣшеніемъ“ [3]), гетману же Ивану Самойловичу, торопившему прибытія кн. М. А. Черкаскаго, причина его задержки объяснялась тѣмъ, что онъ „позамѣшкался въ пути за скудостію кормовъ“ [4]). 13 Іюня 1679 г. въ полкъ боярина и воеводы М. А. Черкаскаго для всѣхъ ратныхъ людей, въ томъ числѣ и для двухъ его сходныхъ товарищей, П. В. Шереметева и И. Б. Милославскаго, была послана изъ Разряда съ дьякомъ Иваномъ Ляпуновымъ, по росписи Приказа Большого дворца, новая полотняная церковь, подложенная выбойкою. На церкви, какъ говорилось въ ея описаніи, „глава съ крестомъ золоченымъ, ко кресту чепь на проволокѣ, да къ ней же наметъ; подъ церковью основаніе деревянное, а вѣхи, на чемъ ее ставить, съ крюками желѣзными. Въ церкви царскія, сѣверныя и южныя двери съ сѣнью. Мѣстныя иконы: Воскресеніе Господне, Похвалы Пресвятыя Богородицы, Сергія Радонежскаго Чудотворца, Ѳедора Стратилата, Деисусовъ: Спасовъ образъ, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, Михаила Архангела, Гавріила Архангела, Петра и Павла. На престолѣ и на жертвенникѣ одежда верхняя—камка кизылбашская, травы золотныя, а исподняя—киндяшная. Двѣ пелены на престолѣ и на жертвенникѣ, въ срединѣ отласъ золотный, подпушены камкою. На аналой пелена камчатая. Къ царскимъ дверямъ завѣсъ дорогильный, а къ жертвеннику—киндяшный. Да сосудовъ серебряныхъ, по мѣстамъ позолочено: потиръ, дискосъ, 2 блюдца серебряныхъ, звѣзда, лжица, копіе стальное, губа. Два покровца,—объярь серебряная, травы золотныя, въ срединѣ объярь черная, травы золотныя жъ, золото сканое. Воздухъ—объярь та же, крестъ на немъ—золото сканое, подложенъ камкою, алою цвѣтною. Другіе воздухи и покровцы—камчатые, подложены киндякомъ. 4 пелены, тканы на холстахъ кладезь. 2 пояса разныхъ шелковъ съ кистьми, съ золотомъ и съ серебромъ.

---

[1]) Столбецъ Сѣвскаго стола № 317 склейка 390.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 958, склейка 203.

[3]) Столбецъ того же стола № 1105, склейки 81—82.

[4]) Книга Малороссійскаго приказа № 50, склейка 1038.

Да запасовъ. Два кулака. 2 гвоздя пробойныхъ. 50 гвоздей мелкихъ. 250 саженъ веревокъ подъемныхъ варовыхъ: 500 веревокъ тонкихъ. Вкладезь коробка мѣдная. 6 окончинъ слюденыхъ. 300 крючковъ образныхъ. 300 гвоздей однотесныхъ. 30 рогожъ цѣновокъ. 20 лышныхъ. Сундукъ подъ иконы, обитъ кожею красною, въ серединѣ—сукномъ, у него 2 замка вислыхъ; 5 молотковъ, 10 войлоковъ коровьихъ. 100 крючковъ окошечныхъ закладныхъ. 10 колодокъ гвоздей луженыхъ. 5 фунтовъ проволоки. 5 пятинъ нитей красныхъ, бѣлыхъ-тожъ. 50 аршинъ холсту. 50 аршинъ выбойки. 6 отвозовъ полотняныхъ, что ставить около церкви. На обертку главы церкви, холста 18 $^1/_2$ аршинъ. Телѣгу увязать 50 саженъ веревокъ толстыхъ. Для всѣхъ припасовъ и мастеровыхъ людей палатка о 6 полотны съ полами. Для работъ барашъ Прошка Манатейниковъ, портной мастеръ Софоико Ивановъ и плотникъ Агѣйко Дементьевъ. Да подъ сундукъ телѣга сдѣлана нарочная—колеса новыя, обиты по мѣстамъ желѣзомъ“ [1]).

Когда кн. М. А. Черкаскій лишь двигался изъ Путивля къ Кіеву, П. В. Шереметевъ и И. Б. Милославскій уже твердо здѣсь расположились, а по словамъ документа „въ съѣстныхъ запасахъ скудости у нихъ не было, а хлѣбъ печеный покупался даже дешевле московскаго“ [2]). Въ полкъ боярина П. В. были присланы лѣкаря Яганъ Лягузъ и Отто Лирмесъ [3]). Въ концѣ Іюня 1679 г. П. В. Шереметевъ доносилъ Государю, что мѣста у Львовскихъ воротъ у пробитаго вала обозомъ онъ занялъ 1000 саженъ, или 2 версты и для остерегательства отъ прихода непріятельскихъ людей велѣлъ дѣлать крѣпости, валъ валити, ровъ копать и дѣлать отводные городки, въ порожемъ мѣстѣ отъ Лыбеди-рѣки въ степь, вслѣдствіе посылки стоявшаго здѣсь на время къ гетману полковника Лупандина съ ратными людьми, П. В. велѣлъ заметать рогатками и быть здѣсь сторожевымъ дворянскимъ сотнямъ. Около своего обоза П. В. Шереметевъ по мѣрѣ на 1000 саженей въ длину, т. е. на 2 версты, успѣлъ уже сдѣлать валъ вышиной 2 $^1/_2$ сажени, шириною въ подошвѣ 4 сажени, вверху поперекъ 1 ^{1} $_2$ сажени, а около вала выкопать ровъ, въ глубину и въ ширину по 3 сажени [4]).

Всю линію обороны Кіева П. В. Шереметевъ въ отпискѣ Государю представляетъ въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) Столбецъ Приказнаго стола № 790, склейки 172—190.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 881, склейка 309.

[3]) Тамъ же, склейка 320.

[4]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, склейки 284—286.

Отъ Днѣпра около Печерскаго монастыря до Печерскаго поля 692 сажени.

Печерскаго поля и около Золотыхъ воротъ до кургановъ, что надъ Лыбедью, противъ Наугольнаго раскату, построеннаго у Львовскихъ воротъ, 1900 саж.

Отъ бугровъ до Кожемицкаго рва по обозъ П. В. Шереметева 1000 саженъ.

Отъ Кожемяцкаго врага горами черезъ Щековицу до оболони по нижнюю дорогу, что ѣздятъ изъ Орданскаго монастыря, 700 саж.

Лугомъ оболонью до усть рѣчки Почайны 600 саженъ.

Обоего по обозъ боярина И. Б. Милославскаго 1300 с.

А всего отъ рѣки Днѣпра около Печерскаго монастыря и Печерскаго поля и около города Кіева и оболонью до устья рѣчки Почайны къ Днѣпру—4.892 сажени, или 9 верстъ 392 сажени.

„А на устьѣ рѣчки Почайны,—говорится въ донесеніи П. В. Шереметева,—для остерегательства будетъ состроенъ земляной городокъ обоихъ полковъ ратными людьми, въ немъ будутъ конные и пѣшіе люди съ пушками“ [1]).

Въ виду того, что ни Турокъ, ни Крымцевъ пока подъ Кіевъ не приступало, бояринъ П. В. Шереметевъ, по государеву указу, за недостаткомъ въ конскихъ кормахъ, посылалъ изъ своего отряда „не малые полки конныхъ и пѣшихъ людей за рѣку Лыбедь до рѣки Веты и за Вету, отъ Кіева верстахъ въ 20 косить сѣно и возить его къ себѣ въ обозъ“. „А въ которыхъ мѣстахъ,—прибавляетъ Петръ Васильевичъ въ своей отпискѣ царю,—косить травы было нельзя, отравили лошадьми, и въ тѣхъ мѣстахъ непріятельскимъ людемъ въ конскихъ кормахъ нужа будетъ великая“ [2]).

Одновременно съ заботами объ укрѣпленіи Кіевской обороны и снабженіи отрядовъ съѣстными припасами, оба воеводы П. В. Шереметевъ и И. Б. Милославскій тщательно собирали вѣсти о намѣреніяхъ непріятеля, пользуясь для того посылками въ степь небольшихъ отрядовъ для поимки „языковъ“ и сообщеніями бѣжавшихъ „русскихъ выходцевъ“ изъ татарскаго и крымскаго плѣна. Въ отпискахъ отъ

---

[1]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, склейки 259,261—263.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, склейки 494—5.

13 Іюля 1679 г. оба они доносятъ царю, на основаніи этихъ свѣдѣній, что, такъ какъ въ прошломъ году, когда взятъ былъ Чигиринъ, „на полевыхъ поляхъ съ русскими людьми было побито Турокъ янычаръ 20.000, а конныхъ до 30.000, лошадьми Турки опали, а какъ отступали изъ подъ Чигирина къ себѣ, многіе Турки въ дорогѣ померли, они ихъ даже не успѣли въ землю хоронить, для того турскій султанъ къ войнѣ подъ Кіевъ не сбирается и нынѣ войною не пойдетъ, а войско прибираетъ и будетъ въ предь будучее лѣто. А съ сеи стороны Нелирова межъ Усмани и Кольника стоятъ Бѣлогородскія орды съ Батырчею мурзою (отбитымъ отъ Кіева княземъ Урусовымъ), и тотъ мурза просился къ себѣ, но отпустятъ ли его, неизвѣстно. Про войска царскаго величества въ Волошской землѣ, гдѣ нынѣ есть Турки, говорятъ, что подъ Кіевомъ Великаго государя ратныхъ людей противъ прошлаго года втрое, и Волошскіе жители молятъ Бога, чтобъ Онъ даровалъ на бусурманъ побѣду, а они, волохи, хотятъ быть подъ рукою государя[1])“. Одинъ изъ русскихъ людей, бывшій тогда же подъ Кіевомъ, еще до прихода сюда кн. М. А. Черкаскаго, также показывалъ, что „въ ратныхъ государевыхъ полкѣхъ многолюдство большое“ [2]).

Самъ же воевода „большого полка“ продолжалъ медленно идти впередъ отъ Путивля. Съ пути онъ доносилъ царю 22 Іюля, что съ нимъ и съ его сходнымъ товарищемъ кн. Мих. Юрьевичемъ Долгоруковымъ слѣдуетъ ратныхъ людей 12.456 человѣкъ[3]). 26 Іюля онъ же, кн. М. А. Черкаскій, сообщаетъ государю, что назначенный на князь Петрово мѣсто Ивановича Хованскаго товарищемъ стольникъ Борисъ Шереметевъ пришелъ къ нему въ полкъ въ дорогѣ, „не дошедъ до Кіева за 30 верстъ, 26 Іюля и велѣлъ ему Борису быть съ собою въ товарищахъ и полковыя и расправныя дѣла вѣдать вмѣстѣ[4])“.

Наконецъ, князь М. А. Черкаскій 26 Іюля 1679 г. прибылъ къ Кіеву и соединился съ П. В. Шереметевымъ и И. Б. Милославскимъ. Счастіе повидимому ему благопріятствовало, потому что, несмотря на такой поздній приходъ къ Кіеву, онъ получилъ здѣсь на третій день своего прибытія извѣстіе, показавшее, что далѣе близкой опасности быть уже не могло. Стольникъ и воевода Василій Перхуровъ писалъ князю Черкаскому, что онъ, Перхуровъ, вмѣстѣ съ кошевымъ атаманомъ

---

[1]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 958, склейки 418—425, 459—461.

[2]) Столбецъ того же стола № 881, склейка 309.

[3]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 958, склейка 377.

[4]) Тамъ же, склейка 958.

Запорожской сѣчи Иваномъ Серкомъ ходили въ походъ рѣкою Днѣпромъ подъ турскіе городки Казыкермень и Османъ, съ ними было ратныхъ людей 650 человѣкъ. Въ первомъ часу дня 14 Іюля, не допуская до тѣхъ городковъ, ихъ встрѣтили на 25 морскихъ стругахъ, присланныхъ „отъ султана Турскаго, Ахметъ да Гусеинъ паши, съ Крымскія стороны берегомъ съ ордою Калга-салтанъ, а по другую сторону Днѣпра турская конница съ волохи и съ мутьяны. И былъ у нихъ Перхурова и Серка съ тѣми непріятелями бой до девятаго часа, и милостію Божіею и твоимъ государевымъ счастіемъ,—доносилъ князь М. А. Черкаскій царю,—они Перхуровъ и Серко отъ тѣхъ непріятельскихъ людей отошли въ цѣлости и государевымъ ратнымъ людямъ никакого урона не учинилось. Выходцы и взятые языки имъ сказывали, что турскій салтанъ и визирь подъ Кіевъ нынѣшнее лѣто войною не будутъ; ханъ же Крымскій отъ себя изъ дома по 17 число Іюля не выхаживалъ“ [1]).

Продолжающіяся повторныя донесенія Царю воеводъ, что они уже не ожидаютъ въ настоящемъ году прихода подъ Кіевъ и другіе малороссійскіе города большихъ отрядовъ Турокъ и Крымцевъ, приближеніе осени, когда вторженій степныхъ ордъ почти не бывало понудили московское правительство признать, что опасности болѣе на Югѣ Россіи не предстоитъ. 6 Августа 1679 года къ боярину П. В. Шереметеву съ жильцомъ Лаврентьемъ Пасынковымъ была прислана царская милостивая грамота. Въ ней П. В. предписывалось, собравъ всѣхъ ратныхъ людей его отряда, у шатра сказать имъ всѣмъ въ слухъ царское милостивое слово за ихъ службу, объявивъ, что Государь указалъ кн. М. А. Черкаскому и его сходнымъ товарищамъ, въ томъ числѣ и боярину П. В. Шереметеву, съ ратными людьми идти изъ Кіева обратно къ Путивлю безсрочно. Ему же боярину П. В. Шереметеву предписывалось, развѣдавъ предварительно, впрямь ли къ Кіеву прихода войскъ Турскаго салтана не чаять, у Путивля, пересмотря полковъ своихъ конныхъ и пѣшихъ людей, распустить ихъ по домамъ, а самому П. В. Шереметеву ѣхать къ Москвѣ. У Кіева же и у крѣпостей, учиненныхъ вновь, для обороны отъ непріятельскихъ людей, съ бояриномъ и воеводою княземъ Н. С. Урусовымъ оставить тѣхъ служилыхъ людей, которые, государскаго повелѣнія не исполняя, въ полки пріѣхали поздно, и тѣхъ еще, которые до сихъ поръ находятся въ дорогѣ. Пушки же и всѣ принадлежащіе къ нимъ запасы указывалось П. В. Шереметеву оставить въ Сѣвскѣ подъ росписку воеводы [2]).

[1]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 958, склейки 499 и 500.

[2]) Столбецъ Бѣлгородскаго стола № 1105, склейки 202—208, 468—475.

На основаніи царскаго указа, первымъ двинулся отъ Кіева кн. М. А. Черкаскій съ сходнымъ товарищемъ кн. М. Ю. Долгорукимъ а „позади ихъ въ ближнихъ мѣстахъ“, какъ сказано въ документѣ, шелъ съ своимъ полкомъ 7 Сентября 1679 г. бояринъ П. В. Шереметевъ, къ Бѣлгородской же чернѣ для береженія велѣно идти боярину И. Б. Милославскому [1]).

Такъ окончился походъ въ Малороссію боярина Петра Васильевича Большого Шереметева въ 1679 году. 30 Октября того же года, окончивъ свое дѣло, онъ отправился уже съ Москвы въ Казань, какъ сообщилъ въ Разрядѣ его человѣкъ, привозившій сюда по порученію боярина полковой шатеръ [2]).

Тревожный по опасеніямъ 7187 (1679) годъ прошелъ благополучно; во время предпринятыя Московскимъ правительствомъ военныя мѣры достигли цѣли: Турки и Крымцы, узнавъ о готовности на мѣстахъ русскихъ ратей къ боевымъ дѣйствіямъ дальше посылки отъ себя небольшихъ отрядовъ не пошли. Но и этотъ, сравнительно съ другими, болѣе счастливый годъ по приведеннымъ документальнымъ даннымъ довольно ясно указываетъ, сколько усилій и жертвъ ежегодно должна была тратить Москва, чтобы удержать Малороссію за собою, пока наконецъ она не осталась послѣ Полтавы твердо за нами. Цѣлые ряды достойныхъ воеводъ болѣе полстолѣтія дѣлали здѣсь великое государственное дѣло, „честно и грозно“ держа здѣсь царское и русское имя. Въ числѣ такихъ воеводъ, по неоднократнымъ военнымъ походамъ и по продолжительному доброму воеводству въ Кіевѣ, слѣдуетъ на видномъ мѣстѣ поставить боярина Петра Васильевича Большого Шереметева, изложенію дѣятельности котораго, въ самой малой степени, и служитъ настоящій историческій очеркъ.

И. С. Бѣляевъ.

---

[1]) Столбецъ того же стола № 958, склейки 445 и 694.

[2]) Столбецъ Московскаго стола № 421, склейка 93.